

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

**ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

16 11 2021 г.

№ BR/1.6-4/1570

Председателю
Московской городской Думы
А.В.Шапошникову

127994, г.Москва,
Страстной бульвар, д.15/29, стр.1

Уважаемый Алексей Валерьевич!

Обращаемся к Вам в связи с принятым 16 ноября 2021 г. решением Совета Государственной Думы о направлении резонансных законопроектов № 17357–8 и № 17358–8 (о широком внедрении QR-кодов) для рассмотрения в законодательных собраниях субъектов РФ.

В настоящий момент содержание и возможные последствия от принятия вышеупомянутых законопроектов вызывают существенную озабоченность.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Конституции РФ «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Внедрением системы QR-кодов как условия реализации конституционных прав государство вводит в России дискриминацию по необоснованному критерию наличия некоей электронной метки у человека.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 Конституции «каждый имеет право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». Между тем, люди без QR-кодов лишены такой возможности.

В соответствии со ст. 7 Конституции «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Можно ли назвать достойной жизнь матери, которая из-за отсутствия QR-кода будет повсеместно сталкиваться с препятствиями при попытке приобрести вещи

своему ребенку, потому что ей закрыт или крайне затруднен доступ в магазин? О каком свободном развитии можно говорить, если QR-код становится условием доступа к организациям и учреждениям, в том числе отвечающим за вопросы развития человека?

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени», а в соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Согласие - это по своему смыслу свободно выражаемое волеизъявление, но никак не принуждение. Однако даже если человек переболел коронавирусом, система QR-кодов вынуждает его передавать свои персональные данные о заболевании, которые являются врачебной тайной, в интернет-портал. Таким образом, ст. 23 Конституции, которая не должна ограничиваться по ст. 56 Конституции даже в условиях чрезвычайного положения, тем не менее грубо нарушается, поскольку граждан принуждают к регистрации на интернет-портале как единственном условии доступа к магазинам, спорту, учреждениям культуры и иным сферам.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Такое ограничение возможно только на основании федерального закона в четко ограниченном перечне ситуаций. Ни в одном федеральном законе нет такого понятия как QR-код. Иными словами, данное понятие – вне закона. Кроме того, ни одну из упомянутых в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей, позволяющих вводить строго обоснованные ограничения конституционных прав граждан (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), система QR-кодов не обеспечивает.

Важной проблемой является и связанное с получением QR-кода унижение человеческого достоинства. QR-код – это штрихкод, изначально разработанный для маркировки товаров (продукции автомобильной промышленности Японии). Штрихкод – считываемая машиной оптическая метка, содержащая информацию об объекте, к которому она привязана. За QR-кодом стоит уникальное цифровое обозначение. То есть, некий номер будет идентифицировать конкретного человека. Идентификация человека QR-кодом унижает его человеческое достоинство, фактически низводящее человека в до уровня товара.

Более того, система QR-кодов нарушает права верующих. Согласно ст. 28 Конституции РФ «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Для многих граждан, исповедующих православие, принятие цифрового QR-кода (идентификатора) неприемлемо по религиозным соображениям.

Как отмечено в Позиции Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных, принятой Архиерейским Собором РПЦ 4 февраля 2013 года. Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями».

В ответ на обращение Патриарха Администрация Президента РФ в 2014 году, сообщила: «Любые формы принуждения людей к использованию электронных идентификаторов личности, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных, личной конфиденциальной информации недопустимы» (письмо от 22.01.2014 года № А6-403 начальника Государственно-правового управления Президента РФ Л. Брычевой).

Ограничение свободы вероисповедания запрещено даже в режиме чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), не говоря о т.н. режиме «повышенной готовности для которого ни один федеральный закон не устанавливает возможности таких ограничений.

По справедливому замечанию Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, «дух права, выраженный в нашей Конституции, – это равенство и справедливость». Именно эти базовые ценности утрачивает наша страна, когда чиновники идут по пути дискриминации людей в зависимости от наличия прививок или использования QR-кодов.

В.Д. Зорькин к тому же отметил, что важный смысл также несет ч. 2 ст. 55 Конституции, в которой говорится, что не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. «Термин «умаление» <...> означает не ограничение прав, как нередко считают, а принижение значения их основного содержания, уменьшение их роли как критерия и регулятора для текущего законодательства, девальвацию их ценности для правовой системы в целом». В законопроектах правительства, внесенных в Государственную Думу, усматривается именно такой подход – отмена и умаление прав и свобод человека и гражданина под предлогом борьбы с коронавирусом.

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ «достоинство личности, честь и доброе имя..., иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы». На Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 - 1 октября 1946 г.г.) международный военный трибунал в числе прочих преступлений фашизма признал практику присвоения людям номеров преступлением против человечности, не имеющим срока давности. По Конституции РФ действия, умаляющие человеческое достоинство, запрещены даже в период действия чрезвычайного положения (ст. 21 и ч. 3 ст. 56 Конституции), которого на данный момент в России не введено.

Ведение необоснованных ограничений конституционных прав граждан грозит дальнейшим и резким падением доверия населения к власти, вызывает справедливое возмущение у большинства граждан. Создаётся серьезная социальная напряженность в обществе на фоне разделения и искусственного

противопоставления двух групп людей – тех, кто имеет QR-коды, и тех, кто ими не обладает. Целый ряд фактов свидетельствует о том, что данные законодательные инициативы уже встречают очень резкое восприятие со стороны широкой общественности: массовое поступление к депутатам Государственной Думы писем с требованиями отозвать с рассмотрения данные законопроекты, протестные акции (в частности многолюдный пикет в Екатеринбурге), результаты опросов в крупных СМИ и т.д.

Создается устойчивое впечатление, что некие силы, лоббирующие крайне сомнительные с точки зрения законности меры под эгидой реагирования на распространение коронавирусной инфекции, взвинчивают протестные настроения в обществе, заинтересованы в обострении внутривнутриполитической обстановки, дальнейшей делигитимации власти, провоцировании беспорядков в стране.

Мы, депутаты Государственной Думы избранные от Москвы, считаем законопроекты № 17357–8 и № 17358–8 не соответствующими Конституции РФ и грубо нарушающими права граждан, а их принятие представляется нам категорически недопустимым.

В связи с изложенным считаем правильным предложить Вам:

- Довести содержание настоящего документа до каждого депутата Московской городской Думы, которую Вы возглавляете.

- Обсудить содержание законопроектов № 17357–8 и № 17358–8 на заседании Московской городской Думы с приглашением авторов настоящего обращения на заседание Московской городской Думы.

- Сформулировать отзыв Московской городской Думы на указанные законопроекты с учётом мнения каждого из депутатов Московской городской Думы.

Надеемся на внимательное отношение к нашему настоящему обращению, поскольку рассматриваемый вопрос затрагивает базовые конституционные права граждан и способен существенным образом повлиять на судьбу народа России и жителей её столицы – города федерального значения Москвы.

С уважением,
депутаты Государственной Думы

В.Ф. Рашкин

С.П. Обухов

Д.А. Парфенов